

5. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. Василевич, Г. А. Верховенство Конституции – главное условие укрепления законности / Г. А. Василевич // Юридический факультет БГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://law.bsu.by/index.php?option=com_content&view=article&id=5186&Itemid=7. – Дата доступа: 27.04.2022.

Договор на разработку компьютерной программы: проблемы определения правовой природы

*Омельяничук В. А., магистрант I к. БГУ,
науч. рук. Ядревский О. О., канд. юрид. наук, доц.*

Развитие новых технологий опередило совершенствование правового регулирования и стало почвой для новых споров, в частности, в контексте создания компьютерной программы и передаче прав на нее.

В Республике Беларусь договор на разработку компьютерной программы не выделяется в качестве отдельного типа либо вида договора. Наиболее близким по своему существу представляется договор о создании и использовании результатов интеллектуальной деятельности, однако стороной по такому договору может выступать только автор, т.е. физическое лицо.

Сегодня в данной сфере широко применяются договор подряда и договор на оказание услуг. Принципиальное отличие заключается в том, что результат первого имеет материальное выражение, а результат второго такового не имеет, а также реализуется и потребляется в процессе деятельности или сразу по ее завершении. Помимо материального результата – текста программы, с договорами подрядного типа договор на разработку компьютерной программы сближает наличие технического задания. Порой невозможно достаточно четко определить конечный результат работ на этапе заключения договора, что повышает риск «несогласованности» предмета и может повлечь «незаключенность» договора. Также договор подряда не разрешает вопрос об имущественных правах на программу.

Для решения возникающих правовых трудностей стороны прибегают к уже апробированной на практике и воспринятой Верховным судом Республики Беларусь модели смешанного договора [1]. Тем не менее, простое объединение условий разных договоров не решает всех проблем, т.к. на момент заключения договора отсутствует исключительное право на программу, возникающее лишь в силу факта ее создания. В связи с этим ставится вопрос о юридической силе такого договора.

Исследовательский центр частного права при Президенте Российской Федерации относит договор на разработку к договорам подрядного типа [2]. Однако, по мнению М. А. Рожковой, то обстоятельство, что законодатель называет одну из сторон «подрядчиком», не означает, что этот договор относится к договорам подрядного типа, т.к. такие договоры направлены на создание нематериальных объектов права интеллектуальной собственности, а договоры подряда – на создание материальных результатов (объектов вещных прав). Соответственно, представляется логичным перенять более широкую концепцию имущества, разработанную Европейским Судом по правам человека, включающую, помимо прочего, нематериальные объекты и иные объекты, обладающие экономической ценностью [3].

Ввиду отсутствия специального регулирования и правовой неопределенности возникает ряд вопросов в отношении положений законодательства, подлежащих применению. Представляется нецелесообразной разработка специальных типов или видов договоров, однако подготовка и опубликование методических рекомендаций для субъектов отношений в сфере интеллектуальной собственности способствовали бы единообразному подходу к составлению договоров на разработку компьютерных программ между юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и, как следствие, уменьшению количества спорных ситуаций в данного рода отношениях.

Для снижения рисков могут быть также использованы: включение в смешанный договор условия об оплате после подписания документов, подтверждающих переход прав на результат работ; заключение предварительного договора. При этом срок заключения предварительного договора может быть привязан к моменту приемки заказчиком разработанной компьютерной программы [4].

Литература

1. О взыскании убытков [Электронный ресурс] : решение судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь от 05.05.2021 // *ilex* : информ. правовая система. – Минск, 2022.
2. Заключение Исследовательского центра частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : [по состоянию на 18.07.2019 г.] // Консультант Плюс. Российская Федерация. – Минск, 2022.
3. Рожкова, М. А. Об имущественных правах на нематериальные объекты в системе абсолютных прав [Электронный ресурс] / М. А. Рожкова // *Закон.ру*. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2018/12/23/ob_imuschestvennyh_pravah_na_nematerialnye_obekty_v_sisteme_absolyutnyh_prav_chast_vtoraya_obschee. – Дата доступа: 28.03.2022.

4. Лидеры мнений. Вопросы разработки программного обеспечения и передачи прав на него [Электронный ресурс] : [по состоянию на 11.08.2020 г.] / подгот. специалистами ЮрСпектр // iLex : информ. правовая система / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

Проблема коллизионного регулирования защиты авторского права в сети Интернет

*Пономаренко А. П., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Кудрявец Ю. Н.*

Одним из наиболее актуальных является вопрос авторского права о том, закон какой страны следует применять при нарушении авторского права в ситуации, когда сервер, где записано произведение, и пользователь, имеющий доступ к этому произведению, находятся в разных государствах. Указанная проблема приобретает актуальный характер в том случае, когда законодательство страны передачи и страны приема произведения предоставляют существенно различный уровень охраны авторского права [1, с. 157].

Основным документом в современной международно-правовой охране интеллектуальной собственности является Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г. (далее – Бернская конвенция). Для стран-участниц Бернской конвенции обозначенная проблема должна разрешаться достаточно легко. В п. 2 ст. 5 Бернской конвенции содержится коллизионная норма, согласно которой «объем охраны, равно как и средства защиты, представляемые автору для охраны его прав, регулируются исключительно законодательством страны, в которой истребуется охрана» [1, с. 157]. Однако формулировка «страна, в которой истребуется охрана», может пониматься по-разному: как отсылка к месту нарушения права интеллектуальной собственности, месту защиты права или месту подачи иска.

Большинство мнений сводится к тому, что выражение «страна, в которой истребуется охрана», следует понимать как «страна, для которой истребуется охрана» [2, с. 154]. Кроме того, аналогичное толкование используется в Регламенте Европейского союза о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II»), где предусматривается принцип, согласно которому правом, подлежащим применению к внедоговорному обязательству, возникающему вследствие нарушения права интеллектуальной собственности, является право страны, применительно к которой предъявляется требование о защите (п. 1 ст. 8).

Некоторые специалисты полагают, что п. 2 ст. 5 Бернской конвенции касается только ответственности за нарушение права и регулируется исключительно законодательством страны, в которой истребуется охрана [2, с. 154].